

ПРАВИЛА СПИСАНИЯ АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ РАСШИРИЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЭМИТЕНТОВ ЗА НЕЗАКОННОЕ СПИСАНИЕ АКЦИЙ СО СЧЕТОВ ИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ В РЕЕСТРЕ АКЦИОНЕРОВ. ТЕПЕРЬ С ЭМИТЕНТОВ ВЗЫСКИВАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ ПОХИЩЕННЫХ АКЦИЙ (РЕАЛЬНЫЙ УЩЕРБ), НО И УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА В ВИДЕ НЕПОЛУЧЕННЫХ ДИВИДЕНДОВ. РЕШЕНИЯ ПО ДВУМ ТАКИМ ДЕЛАМ ВЫНЕСЛИ НЕДАВНО АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ В МОСКВЕ. ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА

ПОГОНЯ ЗА ВЫГОДОЙ Вопрос об упущенной выгоде возник еще в августе 2005 года, когда президиум Высшего арбитражного суда (ВАС) рассматривал известное дело об акциях ОАО «Сибнефть» (сейчас ОАО «Газпром нефть»). Высшая судебная инстанция взыскала с эмитента 11 млн руб. убытков за 143 тыс. акций, списанных в 2002 году со счета Ольги Зацаринной в регистраторе Р.О.С.Т. В постановлении суда при этом уточнялось, что взыскивается реальный ущерб (стоимость акций). Во взыскании упущенной выгоды президиум ВАС отказал «в связи с отсутствием обоснования ее размера».

В прошлом году госпожа Зацаринная подала отдельный иск о взыскании с «Газпром нефти» свыше 4,15 млн руб. убытков в виде упущенной выгоды. Сумму истица рассчитала, исходя из дивидендов, не полученных ею в период с момента списания акций со счета до возмещения стоимости бумаг. В июле 2006 года арбитражный суд Москвы в иске отказал, решив, что в отсутствие акций дивиденды выплачиваться не должны. Но кассационная инстанция с этим не согласилась. 16 февраля дело было направлено на новое рассмотрение с указанием на то, что истица требует не сами дивиденды, а упущенную выгоду в соответствующем размере.

Однако прецедентом в этом вопросе успело стать другое дело. 21 марта арбитражный суд Москвы удовлетворил иск Валерия Диденко, взыскав с ОАО «АК „Транснефть“» 3,1 млн руб. убытков в связи с утратой 48 привилегированных акций компании. Из этой суммы 3,02 млн руб. приходятся на стоимость акций, а 80,226 тыс. руб. — на упущенную выгоду в виде неполученных дивидендов за 2003–2005 годы. Акции были списаны со счета истца в реестре в 2003 году по поддельному свидетельству о праве на наследство, полученному при живом «наследодателе» неизвестным лицом. Решение о взыскании с эмитента убытков, включая упущенную выгоду, оставили без изменения суды апелляционной и кассационной инстанций.

30 августа арбитражный суд Москвы повторно рассмотрел дело госпожи Зацаринной и частично удовлетворил ее иск. Суд решил взыскать с «Газпром нефти» упущенную выгоду в виде неполученных дивидендов по акциям, но сумма была уменьшена до 3,84 млн руб. вместо требуемых 4,15 млн руб. Суд учел доводы эмитента о том, что с дивидендов должен уплачиваться налог на доходы, и сократил взыскиваемую сумму на его размер. Это тоже может стать прецедентным аспектом в делах такого рода.

Взыскание упущенной выгоды с эмитентов акций затрагивает не только самих эмитентов, но и всю цепочку участников фондового рынка. После того как «Газпром нефть» исполнила постановление президиума ВАС и выплатила госпоже Зацаринной 11 млн руб., указанная сумма была через суд взыскана эмитентом с регистратора. А тот, в свою очередь, получил ее от Страхового дома ВСК, где застрахована профессиональная ответственность регистратора Р.О.С.Т. В деле госпожи Зацаринной о взыскании упущенной выгоды регистратор и страховщик сразу участвовали третьими лицами, к которым впоследствии может быть обращено требование.

В целом судебная практика по взысканию с эмитентов упущенной выгоды ведет к усилению ответственности ре-

гистратора, увеличению размера страхового покрытия и удорожанию страховки. В этой ситуации, считает руководитель Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) Владимир Миловидов, «необходимо искать рыночные методы решения проблем, а не стремиться тесно связать ответственностью эмитента и регистратора».

ВОЗВРАТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ Поиску рыночных методов может способствовать другая тенденция арбитражной практики — рост числа удовлетворенных исков о возврате похищенных акций. В августе–сентябре прошлого года президиум ВАС принял два прецедентных постановления. Вначале он дал шанс Юрию Сырману, у которого в 2003 году с лицевого счета было списано 410 привилегированных акций «Транснефти» в пользу лженаследника. Господин Сырман предъявил иск не о возмещении убытков, а о восстановлении 410 акций на его счете в реестре. Однако суды не смогли установить владельца бумаг и в иске господину Сырману отказывали. Президиум ВАС направил дело на новое рассмотрение, указав, что способ защиты прав, выбранный господином Сырманом, может существовать наряду с исками о возмещении убытков. Правда, дело все еще рассматривается.

Значительно больше повезло акционерам адыгейского ЗАО САНЭ, дело которого стало революционным. Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановил вернуть прежним акционерам похищенные акции, несмотря на то что эти акции были несколько раз перепроданы и новые акционеры приняли решение о допэмиссии. Коллегия из трех судей ВАС, рассмотревшая жалобу САНЭ, решила, что постановление суда нарушает единообразие судебной практики и должно быть отменено. Дело было передано в президиум ВАС, но он, вопреки ожиданиям, оставил в силе постановление Северо-Кавказского окружного суда, поддерживая возврат акций потерпевшим.

Дела о возврате похищенных акций встречались в практике и раньше. Например, в мае 2006 года кассационный суд Московского округа постановил списать со счета похитителя и зачислить на счет потерпевшего гражданина 2022 акции ЗАО «Туристический комплекс „Клязьминское водохранилище“». Постановление президиума ВАС эту практику усилили. В октябре 2006 года кассационный суд Московского округа согласился, например, с истребованием похищенных акций ОАО «Озерный» не у самого похитителя, а у купившей их компании.

После этого московские суды решали дело о возврате государству акций ОАО «Апатит», с которых началось уголовное преследование Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. Росимущество предъявило иск об истребовании 20% акций к ОАО «Фосагро», нынешнему акционеру «Апатита». Адвокаты «Фосагро» настаивали, что компании достались не те акции, которые были похищены в 1994 году через АОЗТ «Волна», тем более что в результате допэмиссии и конвертации акций общее количество бумаг изменилось. В ноябре прошлого года арбитражный суд Москвы в иске отказал — на этом настояли арбитражные заседатели вопреки мнению профессионального судьи. Апелляционный суд решение отменил и иск Росимущества удовлет-

ворил, но не определил, сколько штук акций должно быть взыскано. Исправить эту ошибку потребовал кассационный суд, направивший дело на новое рассмотрение, однако вывод о том, что акции можно истребовать у «Фосагро», суд не опроверг. Сейчас дело рассматривается вновь.

Еще одно интересное дело решил в июне нынешнего года Девятый арбитражный апелляционный суд. У владельцев контрольного пакета (50,52%) акций ОАО «Ангарскцемент» часть пакета (2,17%) была похищена. Эти акции были распылены по мелким приобретателям, включая офшорных, и обнаружались на счете номинального держателя. Суд, проследив путь движения акций, постановил списать их с этого счета и зачислить на счета прежних владельцев. В конце августа это постановление оставил в силе кассационный суд Московского округа.

ВНЕСУДЕБНЫЕ СЛЕДСТВИЯ Тем временем банковское сообщество пытается упростить порядок обращения взыскания на предмет ипотеки. Законопроект об этом внес недавно в Госдуму первый зампред комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Павел Медведев. Проект призван позволить банкам в массовом порядке обращаться взыскание на заложенные квартиры без суда. Сейчас общим является судебный порядок, исключить который можно только в одном случае. Для этого залогодатель и залогодержатель должны заключить специальное соглашение, удостоверив его у нотариуса, причем соглашение можно заключить только «после возникновения оснований для обращения взыскания на предмет залога». Такое правило предусмотрено в п. 1 ст. 349 Гражданского кодекса и в п. 1 ст. 55 закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Эти статьи как раз и предлагается дополнить: «Если ипотека является обеспечением исполнения обязательства заемщика по кредитному договору, такое соглашение может быть заключено в любое время».

Принятие этой поправки будет означать, что банки сделают условие о внесудебном обращении взыскания на заложенную квартиру типовым — без его подписания заемщика не смогут получать кредиты. Такой прогноз содержится в пояснительной записке к законопроекту. «Необходимость его принятия обосновывается тем, что существующий судебный порядок «не позволяет банку оперативно рефинансировать вложенные кредитные ресурсы».

Замдиректора департамента структурированных продуктов Агентства по ипотечному жилищному кредитованию Денис Гришухин согласен, что судебный порядок обращения взыскания на заложенные квартирыстораживает инвесторов в ипотечные ценные бумаги. «Инвесторы обычно сильно забывают риски, связанные с обращением взыскания на заложенное жилье. В России это обусловлено прежде всего отсутствием достаточной судебной практики по таким делам. Это увеличивает стоимость сеньюризации», — говорит он. Вместе с тем, по его словам, ситуация сейчас улучшается, поскольку судебных решений становится все больше.

Вероятнее всего, появление законопроекта связано со стремлением банкиров исключить влияние некоторых социальных гарантий, которые закон об ипотеке предостав-

ляет сейчас заемщикам. Попытки изменить закон в этом направлении предпринимались, например, в 2004 году, когда предлагалось исключить право суда отказывать в обращении взыскания. Такое право предусмотрено п. 1 ст. 54 закона об ипотеке для ситуаций, когда нарушение со стороны заемщика «крайне незначительно», а стоимость имущества значительно превышает размер долга. В 2004 году эксперты и депутаты не позволили исключить из закона эту норму. Осталось в законе об ипотеке и право суда, обратившего взыскание на заложенное имущество, отсрочить его продажу с торгов на год, позволив гражданину расплатиться с долгами и сохранить имущество.

Принятие законопроекта, внесенного Павлом Медведевым, исключит действие социальных гарантий, что должно обрадовать банкиров и инвесторов. В ФСФР, однако, к проекту относятся скептически. «Оценить влияние этой инициативы на инвесторов, приобретающих ипотечные ценные бумаги, сейчас сложно, поскольку рынок новый и для всестороннего анализа накоплено слишком мало опыта», — считает Владимир Миловидов. — Банкам, конечно, секьюритизировать ипотечные кредиты станет проще, но для заемщиков внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество создает риск поспешного и не до конца обоснованного его изъятия. Это может привести к заметному снижению спроса на ипотечные кредиты».

С юридической же точки зрения законопроект вызывает недоумение. Принятие поправки, по сути, потребует, чтобы договоры об ипотеке удостоверен нотариусом, поскольку без нотариуса нельзя заключить соглашение о внесудебном обращении взыскания. «Нотариальное удостоверение договоров об ипотеке не позволит секьюритизировать ипотечные кредиты, поскольку в этом случае передача прав по договорам также потребует нотариального удостоверения. В отношении крупных пулов это технически невозможно», — полагает Денис Гришухин. Таким образом, принятие поправки перечеркнет усилия банкиров, добившихся в 2004 году отмены нотариального удостоверения договоров об ипотеке.

Заключение же соглашений о внесудебном обращении взыскания без нотариуса таит еще более сложные проблемы. Гражданский кодекс позволяет признавать такие соглашения недействительными, чем, вероятнее всего, и будут пользоваться заемщики. А оснований для оспаривания можно найти немало. Например, совершение сделки под влиянием заблуждения, обременительность условия в типовом договоре.

Президент Федеральной нотариальной палаты Евгений Клячин считает, что судебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество в принципе можно заменить нотариальным, когда нотариус совершает исполнительную надпись на договоре. «Но для этого необходимы изменения в закон, которые придадут исполнительной надписи нотариуса силу исполнительного документа. Без таких изменений неэффективна даже действующая норма о заключении соглашений, поскольку нотариально удостоверенное соглашение не имеет силы исполнительного документа и реально не позволяет обратиться взыскание без суда», — говорит господин Клячин. ■

БАНКИ СМОГУТ СДЕЛАТЬ УСЛОВИЕ О ВНЕСУДЕБНОМ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННУЮ КВАРТИРУ ТИПОВЫМ — БЕЗ ЕГО ПОДПИСАНИЯ ЗАЕМЩИКИ НЕ СМОГУТ ПОЛУЧАТЬ КРЕДИТЫ

ЗАЛОГ, ДА НЕ ТОТ

Залоговое обеспечение исполнения обязательств может стать бессмысленным, если должник окажется банкротом. Высший арбитражный суд (ВАС) признал право конкурсного управляющего погасить деньгами от продажи заложенного имущества текущие платежи, связанные с проведением процедуры банкротства. Такое постановление президиум ВАС вынес 4 сентября по де-

лу о банкротстве ОАО «Рославльский хлебокомбинат». Суд тем самым ограничил право залогодержателя на получение денег в процессе банкротства компании. Теперь ВАС намерен определить, в какой мере можно ограничивать права залогодержателя, который по закону о банкротстве имеет приоритет перед другими кредиторами. Во время обсуждения проблемы судьи не скрывали опасе-

ний, что при оплате расходов на процедуру банкротства (вознаграждение конкурсному управляющему и т. д.) за счет залога смысл его утрачивается. Один из предложенных вариантов — ограничить расходы на процедуру банкротства, не допуская существенных ограничений выплат залогодержателям. Наиболее защищенными в этой ситуации оказываются владельцы ипотечных облигаций: ипотечное покрытие, за-

логом которых они обеспечены, не включается в конкурсную массу компании-банкрота и потому не может пойти на текущие платежи.

